

И. Я. Мурзина

Екатеринбург, Россия

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
РЕГИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА***

* Статья подготовлена в рамках проекта № 12-13-66007 «Региональное культурно-образовательное пространство: структурно-функциональная модель, социокультурный потенциал» выполняется при поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: регион, культурно-образовательное пространство, модель, социокультурный потенциал.

АННОТАЦИЯ: В статье представлена структурно-функциональная модель регионального культурно-образовательного пространства, описаны его основные характеристики и свойства как условие для формирования и создания социально ответственной личности.

I. Ya. Murzina

Yekaterinburg, Russia

**STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL
OF REGIONAL CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE**

KEY WORDS: region, cultural and educational space, model, socio-cultural potential.

ABSTRACT: The article presents a structural and functional model of regional cultural and educational space, describes its main characteristics and properties as a condition for the formation and creation of socially responsible person.

Научный проект «Региональное культурно-образовательное пространство: структурно-функциональная модель, социокультурный потенциал» реализуется в Уральском государственном педагогическом университете.

В результате исследования на первом этапе (2012 г.) нами осуществлялась идея создания структурно-функциональной модели регионального культурно-образовательного пространства, позволяющая описать его сущностные характеристики и свойства, с целью раскрытия его культуротворческого потенциала в рамках проектного подхода. Нами был сделан вывод о региональном культурно-образовательном пространстве как поликомпонентной и полифункциональной структуре, представленной на физическом, ментальном, виртуальном уровнях, включающей институцио-

нальные (учреждения культуры и образования) и субъектные (группы педагогов, сотрудников учреждений культуры, представителей средств массовой коммуникации, деятелей культуры) компоненты.

Одним из важнейших направлений деятельности субъектов регионального культурно-образовательного пространства становится формирование положительной идентичности его жителей. Среди множественности условий, обеспечивающих его функционирование, нами отмечается развитие системы педагогического образования в регионе, выступающего, с одной стороны, в качестве системы, воспроизводящей кадры для сфер образования и культуры, с другой, в качестве транслятора социально значимых смыслов и социокультурного опыта.

Новизна исследования заключалась в системном описании феномена регионального культурно-образовательного пространства в аксиологическом, семиотическом, антропологическом аспектах. В основу анализа был положен метод системно-логического анализа, предполагающий выявление существенных характеристик, конструктивных элементов и системных взаимосвязей между компонентами описываемого пространства.

Объектом анализа выступил Средний Урал. Научная рефлексия была направлена на осмысление того, насколько ценностно-нормативное ядро региональной культуры обуславливает состояние и динамику развития культурно-образовательного пространства территории. Анализ проводился через интерпретацию специфики городской среды с использованием методики анализа социокультурного портрета региона. Подобный подход был продиктован стремлением обнаружить и зафиксировать свойства регионального культурно-образовательного пространства, характеризующие его как целостное образование.

Систематизация материала по заявленной тематике, проведенные экспертные интервью, исследования в фокус-группах, экспресс-интервью студентов и преподавателей вузов, сотрудников учреждений культуры, позволили разработать теоретическую модель регионального культурно-образовательного пространства.

Под *культурно-образовательным пространством* в нашей работе мы понимаем сложно организованную целостность, в которой ключевыми компонентами выступают сферы культуры и образования, актуализирующие и транслирующие смыслы, созданные в процессе человеческой деятельности в регионе и определяющие идентичность жителей и их образ жизни.

В силу специализированности современной жизни сферы образования и культуры, подчиненные различным ведомствам, выступают как обособленные, в то время как для развития отдельных территорий и реализации человеческого потен-

циала регионов важным становится поиск полей для взаимодействия. Условием этого взаимодействия становится понимание единства, обеспеченного сформированной/формирующейся в регионе культурой. Если представить пространство региона как систему координат, в которой разворачивается человеческая деятельность, то ее «вертикалью» будут смыслы культуры (мировоззренческие, нравственные, религиозные, эстетические), а «горизонталью» – географическое пространство, в котором они пребывают. Именно в культурном пространстве региона происходит институализация специализированных форм культуры через формирование системы регулятивов (норм, правил, ценностей), функционирование учреждений, создающих, сохраняющих и транслирующих ценности, возникновение и становление специфических взаимоотношений между людьми по поводу этих ценностей. Уникальный облик региона, сформировавшийся тип хозяйственно-экономических связей, тип личности, ценностные ориентации, обуславливающие региональную идентичность россиянина, – все это можно рассматривать как фактор социально-экономического развития территории.

Региональное культурно-образовательное пространство мы представляем как сложную системную целостность, обладающую способностью к саморазвитию. Системность обуславливается не только «набором» элементов, входящих в понятие «пространство», но и характером возникающих связей и детерминант. При этом категория «пространство» понимается одновременно и как определенное «место», обладающее географическими координатами широты и долготы («физическое пространство»), и как логически мыслимая форма («ментальное пространство»).

Физическое пространство Уральского региона, исторически складывавшееся еще с XVII в., со времен крестьянской колонизации, претерпевало на протяжении последних трех веков серьезные трансформации: в XVIII–XIX вв. строились заводы и сформировалась «горнозаводская цивилизация» (П. Богословский), в

XX в. в ходе «второй колонизации» – индустриализации был создан образ советского Урала – кузницы страны, в постсоветские времена в связи с процессами диверсификации в экономике появились новые учреждения и институты, акцентирующие торгово-промышленную сторону жизни. Каждый этап развития региона выступал основой для трансформаций физического пространства: природный ландшафт изменялся с появлением заводов и новых поселений, появлялись новые пространственные ориентиры – зрительные доминанты (от колоколен храмов и куполов церквей в XVIII–XIX вв. – к заводским трубам XX в. и, впоследствии, – небоскреbam торгово-развлекательных центров в XXI в.). Преобразованный в ходе человеческой деятельности ландшафт становился основой для такой ментальной конструкции, как «образ Урала» в сознании людей (жителей и приезжих, людей, знающих историю страны, и не имеющих о ней представления).

Культурно-образовательное пространство также складывалось исторически по мере освоения края. И если в XVIII–XIX вв. его определяли религиозные учреждения, появляющиеся школы, гимназии, училища, немногочисленные театры, музеи и библиотеки, то в XX в. место религиозных организаций занимают культурно-просветительные организации, а сеть образовательных учреждений расширяется, охватывая всю территорию, а не только крупные и средние поселения. Жесткая специализация, обусловленная характером управления, привела к тому, что системы «образование» и «культура» стали восприниматься как «непересекающиеся множества». В то время как в современное культурно-образовательное пространство региона они входят на равных.

Культурно-образовательное пространство в институциональном аспекте представлено сетью учреждения образования и культуры региона, которые мы рассматриваем как взаимосвязанные подсистемы.

По данным Министерства образования Свердловской области, сеть образо-

вательных учреждений в территории представлена образовательными учреждениями дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования, а также специальными (коррекционными) учреждениями для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья и учреждениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По численности учреждений система образования Свердловской области занимает первое место в Уральском федеральном округе и входит в первую десятку субъектов Российской Федерации.

Однако, как свидетельствуют данные ежегодного доклада «О состоянии системы образования Свердловской области в 2011 году», происходят серьезные изменения за счет сокращения количества образовательных учреждений: «...с 2006 по 2011 год количество дневных общеобразовательных учреждений последовательно сокращается. За указанный период сеть учреждений сократилась на 13,1 %. Наиболее существенное сокращение претерпели учреждения начального общего образования (на 40,4 %) и основного общего образования (на 33,3 %). В целом по области сокращение сети общеобразовательных учреждений осуществляется в основном за счет школ указанных видов, поскольку количество средних общеобразовательных школ сократилось лишь на 5 %. В качестве основных причин тех изменений, которые претерпела сеть общеобразовательных учреждений, можно отметить последствия демографических процессов, которые характеризуются снижением рождаемости в конце 1990-х годов, процессы оптимизации сети общеобразовательных учреждений, связанные с укрупнением общеобразовательных учреждений, созданием базовых школ с сетью филиалов» [2].

Внутри системы образования сложились т.н. горизонтальные и вертикальные связи, выступающие в качестве основы как для взаимодействия образовательных учреждений внутри муниципального образования или области в целом (например, олимпиады и конференции для школьников и профессиональные конкур-

сы для педагогов), так и для разных уровней системы (взаимодействия между учреждениями образования среднего и профессионального образования, дошкольного и среднего – через создание совместных образовательных структур, например, школ развития или курсов подготовки для абитуриентов). Более того, учреждения образования все больше стремятся выйти в социум, создавая условия для своих воспитанников для организации, в частности, допрофессионального обучения или профильного обучения.

Ситуация, которая складывается в системе культуры, подобна ситуации внутри системы образования: есть государственная и муниципальная сеть бюджетных учреждений культуры («сеть многочисленная и затратная в содержании» – 2200 единиц муниципальных учреждений культуры находятся преимущественно в дотационных территориях области), все еще сохраняется система художественного образования. Несмотря на неблагоприятные экономические условия и характер государственного финансирования, учреждения культуры стремятся выполнять возложенные на них функции по организации «социально полезного и развлекательного досуга населения». В то же время, по данным Министерства культуры Свердловской области, «в целом ряде муниципальных образований активизировался процесс закрытия нормативных учреждений культуры в населенных пунктах с числом жителей от 100 до 200 человек. Как правило, закрываются сельские клубы и библиотеки. В 2010 году уже закрылось около 30 учреждений и по прогнозным оценкам в 2011 - 2012 годах закроются еще более 40 муниципальных учреждений культуры этих видов» [1].

Вопросы интеграции обеих подсистем – образования и культуры – на государственном уровне не ставятся, хотя на практике процесс взаимодействия учреждений идет: это и занятия со школьниками в музеях, и совместные проекты образовательных учреждений и учреждений культуры, и организация туристско-экскурсионной деятельности как состав-

ной части внеурочной работы в школе. Другое дело, что это скорее частная инициатива отдельных учителей и/или педагогических коллективов или учреждений культуры, нежели целенаправленная деятельность. Можно констатировать, что системы образования и культуры, находясь в едином географическом пространстве региона, представляют собой разрозненные сферы, связанные скорее на уровне отдельных видов деятельности, нежели институционально.

Если обратиться к пониманию пространства как «логически мыслимой форме», то необходимо представить, насколько системы образования и культуры образуют единое ментальное пространство. Опираясь на теорию социальных представлений (исследования С. Московичи и его школы), наделявшую общество когнитивными атрибутами и предлагающую изучать конвенциональные (социально заданные) структуры социальных представлений, мы выяснили, что единство ментального пространства систем образования и культуры воспринимается как возможное и должное прежде всего представителями самих этих сфер. Поведенные интервью и фокус-группы учителей, сотрудников учреждений культуры, студентов-гуманитариев и студентов-педагогов показали, что для них система образования выступает в качестве основы для формирования представлений о мире, а система культуры расширяет и конкретизирует эти представления через общение с артефактами, посещение учреждений культуры, творческую деятельность. Одним из условий подлинного взаимодействия опрошенные называли создание «образа Урала» как особой ментальной конструкции, в которой соединены ценности, продуцируемые региональной культурой, люди, ее представляющие, явления и факты, раскрывающие особенности «уральского способа быть».

В ходе экспертных интервью педагоги подчеркивали, что создание образа края способствует позитивной идентичности его жителей, что позволяет формировать гражданскую ответственность и пат-

риотизм. Однако в силу ограниченности учебных часов на изучение истории культуры региона времени почти не остается, поэтому логичным видится перенесение акцента на внеурочную деятельность, в которой обращение к музейным коллекциям, библиотечно-архивным фондам или посещение выставочных залов и театральных площадок выступает в качестве необходимого компонента.

Опросы показали, что представление о едином культурно-образовательном пространстве в сознании сотрудников образовательных учреждений и учреждений культуры сочетается с пониманием необходимости взаимодействия в русле имеющихся образовательных и/или культурно-просветительных проектов с целью формирования положительных ценностных ориентаций у подрастающего поколения.

В то же время респонденты фиксировали организационные трудности, с которыми они сталкивались в своей работе. На первый план выходит недопонимание между учителями и родителями, последние не всегда поддерживают педагогов в их стремлении к освоению культурно-образовательного пространства региона (как правило, причины здесь сугубо материального свойства, связанные с финансированием экскурсионной деятельности, посещением театров и пр.). Однако опросы родителей школьников разного возраста показали, что для них значима деятельность, проводимая в школе, но единство образовательной и культурной составляющих ими понимается несколько иначе: как привитие качеств цивилизованности («культурный человек» – это соблюдающий общественные нормы). Соответственно и представление о культурно-образовательном пространстве несколько «зауженное» – не как о едином, но как о разрозненном, распадающемся на образовательную (школьную) и досуговую (внешкольную) составляющие.

В связи с этим возникло понимание о символической (смыслонаполненной) составляющей регионального культурно-образовательного пространства. Процесс символизации воспринимается в социаль-

но-гуманитарных науках как необходимый, когда речь идет об освоении социально-культурного пространства. Смысловая наполненность возникает исторически – как на уровне коллективного действия, так и на индивидуальном уровне.

Для нашего исследования особое значение имели иконические знаки и символы, бытующие в региональном пространстве. Как известно, Ч. Пирс под иконическими понимал знаки, которые связаны со своим референтом (предметом, к которому относится знак) благодаря некоторому физическому сходству между ними, акцентируя при этом отношение сходства или подобия между знаком и его объектом. Герб, флаг выступают в качестве визуальных репрезентаций территории, однако воспринимаются жителями не как смыслы-для-себя, а как знаки-для-других. В частных беседах мы фиксировали отношение к государственной символике Свердловской области в спектре от индифферентного до отрицательного; респонденты подчеркивали значимость символизации «для начальников/чиновников», а не для «простых людей». И, как следствие, связи между изображаемым (например, сободем на гербе Свердловской области или шахтой и воротом на гербе Екатеринбурга) и территорией, которую они представляют, очень опосредованы.

В семиотике понятие иконического знака распространяется и на артефакты, которые выступают как «знаки времени», воплощающие в себе самоощущение людей. Мы попытались определить «набор» иконических знаков, репрезентирующих Урал и проанализировать их представленность в культурно-образовательном пространстве. На вопрос «какие образы у вас ассоциируются со словом «Урал» большинство респондентов (дифференциация по поло-возрастному признаку и образовательный ценз оказались несущественными) называли прежде всего образы природы (горы, лес), цвет – темно-зеленый; затем – заводы/промышленность, цвет – коричнево-охристый; плавка металла, цвет – пламенеющий красный. На уточняющий вопрос «Эти образы созданы художника-

ми?»), как правило, отвечали отрицательно, подчеркивая «я это видел(а) и знаю». Иконические знаки Екатеринбурга оказались более разнообразными, по преимуществу, они были связаны с архитектурными достопримечательностями города.

Символы, в отличие от знаков, напрямую не зависят от сходства или связи с предметом, их значения возникают в процессе социальных коммуникаций. Процесс символизации нами рассматривается как динамический, связанный с освоением территории как «места жизни». Город или поселок выступают как смыслозначимые, когда они выступают в качестве «пространственного компонента» событий индивидуально-личностной или коллективной истории. Этот процесс фиксируется опосредованно через воспоминания, фотографии, рассказы о прошлом.

Мы обратились к студентам педагогического вуза, часть из которых была екатеринбуржцами, часть – жителями Свердловской области, приехавшими учиться, и проводили с ними учебные занятия по истории Екатеринбурга (история городов Урала затрагивалась незначительно) и музейно-экскурсионный практикум с обязательным посещением музея истории года и историко-краеведческого музея. Отношение к городу изменялось по мере того, как студенты знакомились с его историей, запечатленной на старинных фотографиях и в городском пространстве. По окончании курса мы проводили опрос. Среди ответов доминировали такие: «город стал ближе», «его можно полюбить», «у него есть свое лицо». На вопрос «есть ли у вас любимые места в городе» (вопрос задавался до изучения истории города и после) ответы в конце курса стали разнообразнее, среди них появились лично окрашенные (например: «я люблю Харитоновский парк», «мне понравилось в Литературном квартале»). Среди памятных мест студенты называли значимые для городской истории – Плотинку, площадь 1905 года, памятник воинам Уральского Добровольческого танкового корпуса. Среди мест, которые значимы для молодежи, называли торгово-развлекательные центры, подчер-

кивая прежде всего их «развлекательную» составляющую. Оценка, которую студенты давали городским пространствам, позволила сделать вывод о происходящем процессе смыслового наполнения пространства города.

Опрос учителей, которые в своей педагогической деятельности со школьниками активно исследуют городское пространство показал подобные нашим результаты: до изучения к городу относились безразлично, после изучения – как к *своему*.

Особое «измерение» регионального культурно-образовательного пространства складывается в последние десятилетия и связано с активным вхождением в нашу жизнь виртуальной реальности. Виртуализация, в нашем случае, может быть рассмотрена как проекция реального пространства. Мы проанализировали интернет-сайты городов Свердловской области и выделили среди них две группы – официальные сайты и сайты, созданные самими жителями. Главным для нас стал контент-анализ содержания и визуального представления уральского города в контексте избранной темы. Через систему поисковых запросов мы пытались ответить на вопрос, можно ли судить о едином культурно-образовательном пространстве, обратившись к сети Интернет.

Сегодня в виртуальном пространстве наличествуют как официальные, так и неформальные оценки и представления. Благодаря информации из официальных источников (сайты: администрации городов Екатеринбурга, Каменск-Уральского, Нижнего Тагила, Министерства общего и профессионального образования Свердловской области, Министерства культуры Свердловской области) мы смогли выявить особенности сети учреждений образования и культуры, найти сайты отдельных учреждений (разной степени информационной насыщенности), что позволяет констатировать следующее: виртуальное пространство дифференцировано подобным реальному образом, при этом институциональный аспект является доминирующим. Мы выборочно проанализировали контент нескольких сайтов музеев (историко-

краеведческого музея, Екатеринбургского музея изобразительных искусств, музея камня), которые ведут активную работу с детьми в русле занятий музейной педагогики, но в описании деятельности не сказано, как именно происходит взаимодействие с системой образования (из общения с сотрудниками музеев и учителями школ мы знаем, насколько тесным это взаимодействие бывает). Подобная ситуация – и с информацией на сайтах образовательных учреждений. Это позволяет сделать вывод о том, что культурно-образовательное пространство внутри профессионального сообщества все еще не осознается как общее, и презентуется исключительно с позиции либо «культурной» (учреждение культуры) либо «школьной» (учреждение образования).

На сайтах, созданных частными лицами, культурно-образовательное пространство как целостность практически не представлено. Доминирует именно «культурная» составляющая, поскольку речь, как правило, идет о досугово-развлекательной деятельности, о «свободном времяпрепровождении».

Мы осознаем, что единство регионального культурно-образовательного пространства обеспечивается благодаря не столько наличию определенных учреждений, но, и по преимуществу, благодаря тем людям, которые воспринимают его таковым и рассматривают как поле для своей деятельности и самоактуализации. В связи с этим мы выделили активных субъектов регионального культурно-образовательного пространства – сотрудников систем образования и культуры, которые в своей деятельности осуществляют взаимодействие обозначенных сфер, и деятелей культуры, творчество которых выступает в качестве знакового и/или определяющего образ общества.

Особое место в осознании ценности регионального культурно-образовательного пространства принадлежит, как ни странно, не педагогам или сотрудникам учреждений культуры, но журналистам, которые освещают процессы, происходящие в регионе. Анализ новостных про-

грамм местных телеканалов и новостей информационных агентств, позволил сделать вывод, что происходящее в системе образования или культуры выступает скорее как «информационный повод» и потому носит характер «информации о происходящем событии», которое, в свою очередь осознается как единичное, не представленное как «элемент системы». Дискретный характер, интерес к событийности (или – скандальности) не позволяют представить культуру региона как способ существования его жителей, акцентируя частности. Равноценными выступают такое «знаковое» событие, как столетие оперного театра, и новость о переходе животных зоопарка в зимние вольеры, а повышенное внимание к развлекательной стороне делают информацию легковесной, формируя представление о сфере культуры как исключительно досуговой. Понимание единства образовательной и культурной составляющих пространства региона на уровне публикаций не фиксируется, но при этом осознается некоторыми членами журналистского сообщества (по преимуществу занимающихся гуманитарными проблемами), о чем свидетельствуют проведенные нами экспертные интервью.

В то же время роль СМИ в формировании системы социальных представлений чрезвычайно велика: они включают те или иные явления и факты в систему существующих социальных конвенций, формируя определенное отношение и характер интерпретации происходящего. Отсутствие представления о ценности региональной истории, о значимости формирования позитивного образа региона через знакомство с творцами в различных областях (и не только в художественных), понимания, какую роль играют те или иные события в прошлом, настоящем и прогнозируемом будущем для региона, не позволяют его жителям ощутить себя гражданами, осознающими ответственность за место их жизни.

В связи с вышесказанным нам кажется, что значимым компонентом регионального культурно-образовательного пространства могут выступать культурно-

образовательные проекты, объединяющие в себе информационно-познавательную, творчески-исследовательскую и социально-преобразующую роль.

Таким образом, опираясь на разработанную нами ранее концепцию бытия региональной культуры, мы раскрыли ее «пространственное» измерение в двух аспектах – как существование в «физическом» (обладающее характеристиками протяженности, географическими координатами) и «ментальном» (промысленное и представимое, существующее как конструкт в сознании людей) планах. При этом мы учли такие значимые «пространства», как социальное (определенное характером деятельности людей, способами их взаимодействия, социальными ролями и функциями), семиотическое (наделенное смыслами и значениями, возникающими в ходе освоения и «присвоения» территории) и виртуальное (бытующее в надприродной среде, созданной посредством информационных технологий). Уточнение нашей концепции состояло в том, что социальное пространство мы рассматривали как необходимое условие жизни людей в конкретном регионе, символическое – как частный случай ментального, а виртуальное – как проекцию реального в информационной среде. Это позволило выявить уровни ре-

гионального культурно-образовательного пространства: природно-географический, ментальный и виртуальный. Анализ физической, ментальной, символической и виртуальной составляющих регионального культурно-образовательного пространства позволяет сделать вывод о его структуре, имеющей институциональный (учреждения культуры и образования), конвенциональный (представимость в сознании жителей), виртуальный (сеть интернет) характер.

Для нашей концепции важным является посыл об антропологическом измерении культуры, поскольку именно человек и его деятельность – условие и результат преобразований. Единство регионального культурно-образовательного пространства обеспечивается благодаря тем людям, которые воспринимают его таким и рассматривают как поле для своей деятельности и самоактуализации. В связи с этим мы выделили активных субъектов регионального культурно-образовательного пространства – сотрудников систем образования и культуры, которые в своей деятельности осуществляют взаимодействие обозначенных сфер, и деятелей культуры, творчество которых выступает в качестве знакового и/или определяющего образ общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад министра культуры и туризма Свердловской области Алексея Бадаева на заседании президиума Правительства Свердловской области 21 марта 2011 г. «Приоритетные направления развития культуры в Свердловской области на ближайшую перспективу и долгосрочный период». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mkso.ru/news/712>
2. О состоянии системы образования Свердловской области в 2011 г. Ежегодный доклад. [Электронный ресурс]. URL: http://www.minobraz.ru/files/prilozhenie_k_postanovleniju_pravitelstva_sverdlovskoj_oblasti_ot_03.08.2012g._836pp_quot_o_ezhegodnom_doklade_quoto_sostojanii_sistemy_obrazovaniya_sverdlovskoj_oblasti_v_2011_goduquot.pdf